

Глава 1451: «Кто кого допрашивает (3)»

Эти люди, выбранные на роль переносчиков, в основном были болезненными и слабыми. Поскольку конституция их тел была ослабленной, их устойчивость к лекарствам и бактериям также не могла быть сильной. Вскоре после того, как их заражали бактерии, они умирали. После их смерти бактерии начинали распространяться, тихо и незаметно, достигая своих злых целей.

Так как уважаемый старший приказал на постоянной основе принимать в Город Чистого Ветра ослабленных пожилых, женщин и детей, его мотивы должны быть такими же, как у людей, ведущих эти бактериальные войны, но только бактерии из прошлой жизни Цзюнь У Се были заменены на своего рода яды, которые также очень легко распространялись. Если ее догадка была правильной, то людей, которых заставляли принимать лекарства, тайно отправляли в разные места по всему Нижнему Царству.

Под хаосом войны и конфликтов поток беженцев был бесконечным. Независимо от того, где это происходило, появление какого-то безумного и болезненного беженца не привлекло бы чьего-либо внимания. А поскольку у этих людей был низкий иммунитет и устойчивость к ядам, их смертность также сильно бы возросла!

Это было причиной, по которой уважаемый старший просил, чтобы только пожилые, женщины и дети были допущены в город. Более того, суровые условия, в которых вынуждены были жить беженцы, еще больше истощали их жизненную силу, и по окончании этих семи дней, их тела оказывались в самом ослабленном состоянии. Это было наилучшее время, чтобы использовать их для выполнения своих гнусных целей!

Использование людей в качестве носителей для распространения яда. Такой коварный метод мог у любого вызвать озноб. Когда она представила, что триста беженцев, чьи тела содержали этот яд, отправляли по всему Нижнему Царству каждый день, Цзюнь У Се почувствовала, как в ее груди начинает гореть пламя. Армия Отравленных укреплялась каждый день, и ей не было конца. И источником всего этого были эти люди.

Даже с равнодушным характером Цзюнь У Се, она не могла не почувствовать ярость, осознавая это.

«Где этот почитаемый старший сейчас?» - спросила Цзюнь У Се голосом, который был ужасно холодным.

«Я... .. я не знаю..... Досточтимый старший и я встречались только один раз, и все инструкции, которые почитаемый старший дал мне после этого, пришли ко мне через Ло Си. Почитаемый старший ... Ло Си знает его намного лучше, чем я! Я Я действительно ничего не знаю о нем... .. "Городской Лорд начал плакать.

Цзюнь У Се замолчала. Слова городского лорда не были похожи на ложь. Судя по всему, что произошло, Ло Си действительно мог давать ему указания. В противном случае, узнав, что беженцы были выдворены из лагеря, первым из этих двоих, кто появился рядом с ее зданиями, чтобы вызвать проблемы, был бы не городской лорд, а Ло Си.

«Сегодня ты будешь вести себя так, как будто ничего не произошло. Я никогда не приходил в твоё поместье и никогда не слышал ни слова, сказанного тобой.»

Городской Лорд безучастно смотрел на Цзюнь У Се, его слезы и сопли беспорядочно разлились по его лицу.

«Что... .. что это... .. что это значит... ..?»

«Скажи Ло Си, что сегодня у тебя ничего не получилось, и попроси его придумать другой путь», - сказала Цзюнь У Се, вставая. Городской лорд был всего лишь пешкой в шахматной игре, и для того, чтобы она могла поймать большую рыбу, ей нужно было поработать над Ло Си.

Городской Лорд продолжал смотреть на нее с совершенно ошеломленным видом.

«Мне нужно вырезать все эти слова на твоем теле, чтобы напомнить тебе о них?» - угрожающе сказала Цзюнь У Се, прищурившись, ее глаза блестели от жажды крови.

Городской лорд сразу же сжался на полу, дрожа, как раненый цыпленок, и поспешно сказал: «Ваш слуга запомнит это! Я понимаю, что говорит молодой мастер! Я обязательно выполню все инструкции молодого мастера дословно! »

Цзюнь У Се осталась довольна, и она повернулась, чтобы уйти, исчезнув из усадьбы городского лорда вместе с Е Ша, как будто их никогда там не было.

После того, как Цзюнь У Се и Е Ша ушли, Городской Лорд безвольно упал на пол, и вся его сила полностью покинула его. Он не знал, почему, в его сердце внезапно появилось странное чувство. Казалось, он чувствовал, что холодного и спокойного маленького юношу следует опасаться больше, чем этого тиранически могущественного почитаемого старшего!